

И. Я. Селютина

КОРРЕЛЯЦИЯ ВОКАЛЬНЫХ И КОНСОНАНТНЫХ КОМПОНЕНТОВ СЛОВОФОРМЫ В ТЮРКСКИХ И МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ

Рассматриваются алгоритмы корреляции вокальных и консонантных компонентов звуковой цепи мягкорядной словоформы на материале тюркских языков Южной Сибири и монгольских языков России и Монголии. По результатам аудитивного и инструментального анализа в тюркских и монгольских языках выявлены четыре модели реализации категории мягкости, выбор которых обусловлен наличием в консонантной системе либо класса фонем среднеязычного и средне-межзубочного артикуляторных рядов (1-я и 2-я корреляционные модели, реализуются во всех рассматриваемых тюркских языках, кроме хакасского, и в монгольском – калмыцком), либо класса палатализованных единиц различного фонематического статуса (3-я и 4-я модели, применяются в хакасском, хори-бурятском, халха-монгольском языках). 1-я модель, по которой среднеязычные и средне-межзубочные согласные могут сочетаться только с гласными переднего ряда, характеризуется акустическим эффектом сильной или умеренной мягкости консонанта. 2-я модель материализуется с акустическим эффектом слабой или сверхслабой палатализации: переднеязычные, межзубочные и заднеязычные согласные требуют после себя гласных центрального, центральнозаднего или смешанного рядов. 3-я модель реализуется в мягкорядных словоформах с гласными переднего артикуляционного ряда, оказывающими регрессивное ассимилирующее воздействие на предшествующий согласный и вызывающими его сильную или умеренную палатализацию. 4-я модель применяется в словоформах с непереднеязычными гласными мягкого сингармонического ряда (центрально-, центральнозадне- и смешаннорядными), генерирующими лишь слабую палатализацию препозитивного согласного. Очевидное материальное и структурное сходство фонико-фонологических систем, единая типология принципов формирования фонетического облика словоформы в южносибирских тюркских и монгольских языках сложились в процессе длительных контактов этносов и их языков в различных ареалах их распространения и в различные периоды исторического развития.

Ключевые слова: южносибирские тюркские языки, монгольские языки, фонетика, вокализм, консонантизм, палатальность, палатализация, корреляционные модели

Введение

Цель исследования фонетической вариативности как показателя этнических и культурно-языковых взаимодействий на территории Сибири и сопредельных регионов – выявление алгоритмов корреляции вокальных и консонантных компонентов звуковой цепи словоформы.

Объект исследования – звучащая речь южносибирских тюрков и монголов Российской Федерации и Монголии.

Предмет изучения – правила комбинаторики, регламентирующие вероятностную модель синтагматического размещения гласных и согласных элементов в реализациях тюркской и монгольской словоформы.

Разрабатываемая тема примыкает к проблематике типологии фонотактических закономерностей в генетически и структурно различных языках, специфики аккомодационных и коартикуляционных явлений, аллофонического варьирования, в частности, выявления способов реализации категории мягкости в звуковых системах, разграничения понятий палатальности и палатализации, а в сингармонических языках – изучения комплекса вопросов об особенностях проявления мягкорядного сингармонизма.

Фонотактика – «правила, ограничивающие сочетаемость фонем в различных позициях в составе слова или морфемы» [1, с. 500], закономерности линейного порядка следования фонологических единиц. Специфика фонотактических ограничений, а также степень, в которой звуковая последовательность типична для слов в языке, влияет на его усвоение, обработку и вербальную кратковременную память [2].

В данном исследовании мы не ставим задачи выявления всех возможных комбинаций фонем в составе звуковой цепи южносибирской тюркской и монгольской словоформы, определения ареалообразующих закономерностей и типологических характеристик. В статье анализируются лишь некоторые алгоритмы формирования фонотактических структур, определяемых функционирующим в языке типом сингармонической системы.

Проблематика сингармонизма, несмотря на активный интерес со стороны лингвистов и большую литературу по истории вопроса, не только сохраняет свою актуальность, но и выдвигает новые дискуссионные моменты.

Разработка темы, связанной с выявлением алгоритмов взаимодействия вокальных и консонантных компонентов словоформы в современных алтае-саянских тюркских и монгольских языках, неизбежно выводит на заключение о регламентированности сингармонических моделей словоформ правилами сочетаемости в пределах слога гласных и согласных фондов, формирующих звуковые оболочки реализаций лексем.

Сингармонизм как «закон образования синтагматических цепочек из элементов системы» [3, с. 242; 4, с. 47–49], определяющий фонетический облик словоформы с помощью ограниченного набора имеющихся в данном языке сингармонических моделей, в тюркских языках, вписываясь в обобщенную гармоническую модель, восходящую к гипотетической идеальной, имеет в каждом из идиомов свои особенности, подчиняющиеся строгим системным связям сегментного и суперсегментного уровней. Обращение к проблематике сингармонизма в рамках данного исследования представляет собой попытку выявления причин, определяющих эту специфику.

В алтаистической литературе достаточно частотны замечания относительно так называемых нарушений сингармонизма. Лабиальная гармония упоминается в этом контексте значительно чаще, чем палатальная. Палатальный же сингармонизм принято считать более устойчивым. Но полевые материалы и экспериментально-фонетические данные показывают отсутствие единства в проявлении палатальной, прежде всего мягкорядной гармонии.

В данной статье рассматриваются некоторые результаты анализа вокальной и консонантной нёбной гармонии в ее мягкорядном варианте, которые позволяют выявить стратегии реализации категории мягкости в тюркских и монгольских языках.

Изучение алгоритмов сочетаемости гласных и согласных компонентов в пределах звуковой цепи мягкорядной словоформы выводит на анализ проблематики палатальности и палатализации. Отмечаемая в лингвистической литературе противоречивость в трактовке указанных фонетических явлений и терминологическая непоследовательность – следствие отсутствия системности, имеющее глубокие исторические корни в отечественном [1, 5] и зарубежном [6, р. 308] языкознании. В рамках данной статьи ограничимся лишь замечанием о необходимости четкого разграничения палатальности (среднеязычности, мягкости) как характеристики основной, базовой артикуляции согласных, с одной стороны, и палатализованности (смягченности) – с другой. Палатализованными могут быть согласные различных артикуляторных рядов, кроме среднеязычного – палатального по своей природе, и глубоко гуттуральных. В тюркских языках – языках сингармонического типа, в которых палатализация, коррелируя с мягкорядностью вокальной оси словоформы, носит обусловленный характер и зависит от фонетического контекста, противопоставление палатализованных и непалатализованных согласных по физиолого-акустическим параметрам реализуется далеко не столь контрастно и последовательно, как в языках с фонематическим статусом палатализации.

Материал и методы

Базой для исследования послужили лингвистические материалы по тюркским (алтайский, хакасский, тувинский, шорский и их диалекты) и монгольским языкам Российской Федерации (хори-бурятский, калмыцкий) и Монголии (халха-монгольский).

Инструментальные данные, используемые для анализа и обобщения в статье, получены сибирскими фонетистами с применением комплексной методики, включающей как собственно лингвистические, так и экспериментально-фонетические соматические методы и компьютерные программы создания и обработки звуковых файлов. Для передачи звучания словоформ применяется транскрипционная система В. М. Надеяева [7], дополненная и уточненная позднее его последователями.

Теоретические основы исследования

Выявление алгоритмов взаимодействия вокальных и консонантных компонентов мягкорядной словоформы в тюркских и монгольских языках гармонического типа предполагает необходимость четкого разграничения двух подходов при определении рядов гласных: следует отличать соматическую *артикуляторную* рядность гласных от функциональной *сингармонической*.

В соответствии с разработанной В. М. Надеяевым векторной классификацией гласных [8] в языках мира принято выделять пять *вокальных артикуляторных рядов* (табл. 1).

Таблица 1

Основные типы гласных в языках мира (по В. М. Надеяеву)

Ряды Ступени	переднерядные индекс-7		смешаннорядные индекс-59		центральнорядные индекс-89		центральнорядные индекс-9		заднерядные индекс-90	
	и	у	Ы	У	й	ю	ш	ш	ш	ш
1	і	у	Ы	У	й	ю	ш	ш	ш	ш
2	ı	ү	ь	ү	ђ	ö	ђ	ö	ђ	ö
3	е	ø	э	о	ё	ö	ё	ö	ё	ö
4	ε	œ	з	э	ä	ö	ä	ö	ä	ö
5	æ	æ	э	э	ä	ö	ä	ö	ä	ö
6	а	а	э	э	ä	ö	ä	ö	ä	ö

Для унификации и формализации фонетического описания при обозначении рядов гласных используются буквенные символы (ı, й, ш, ш, Ы) и цифровые индексы (от 1 до 5):

1) ı – передний, 2) й – центральный, 3) ш – центральнозадний, 4) ш – задний, 5) Ы – смешанный. Гласные и их символика представлены в табл. 2.

Консонантные артикуляторные ряды – от губного до эпиглоттального и ларингального – обозначаются буквенными символами (b, d, ħ, g, q, ɣ, ʕ, β, ʕ) и цифровыми индексами

(от 1 до 11): 1) b – губной, 2) d – переднеязычный, 3) ɧ – среднеязычный, 4) ɟ – средне-межзубноязычный¹, 5) ɠ – межзубноязычный, 6) ɣ – заднеязычный, 7) ɥ – велярно-увулярный, 8) ʁ – верхнефарингальный, 9) ʁ̥ – нижнефарингальный, 10) ʁ̥ – эпиглоттальный, 11) ʁ̥ – ларингальный (табл. 3).

В обобщенном виде все гласные обозначаются символом V, согласные – C. Порядковые номера рядов гласных и согласных звуков обозначаются соответствующим числовым знаком справа внизу от литеры V или C: V₁ – переднерядные гласные, V₂ – центральнорядные и т. д.; C₁ – губные согласные, C₂ – переднеязычные и т. д.

Таблица 2

Артикуляторные ряды гласных в языках мира

V	ɪ	ü	ʊ	ʊ	ʊ	ɪ
N _v	1	2	3	4	5	

Таблица 3

Артикуляторные ряды согласных в языках мира

C	b	d	ɧ	ɟ	ɠ	ɣ	ɥ	ʁ	ʁ̥	ʁ̥	ʁ̥
N _c	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11

С точки зрения *палатального сингармонизма* различаются два ряда: *твердый* и *мягкий*. В тюркских языках алтае-саянского региона и в монгольских активно развивается также третий – *нейтральный* сингармонический ряд: на данном этапе он реализуется фактически во всех тюркских языках Южной Сибири, а не только в хакасском, как принято считать традиционно. Аффиксальный вокализм в словоформах твердого и мягкого палатальных рядов унифицируется, реализуясь по преимуществу в гласных центрального, центральнозаднего или смешанного артикуляторных рядов.

В соответствии со спецификой артикуляционно-акустической базы каждый идиом характеризуется своей системой вокальных артикуляторных рядов, а каждому языку сингармонического типа свойственна своя модель соотношения их с палатальными и лабиальными сингармоническими рядами.

Результаты и обсуждение

При выявлении алгоритмов взаимодействия вокальных и консонантных компонентов мягкорядной словоформы в тюркских и монгольских языках установлено, что мягкий сингармонический ряд гласных может быть представлен в языках и диалектах четырьмя артикуляторными рядами: передним, центральным, центральнозадним и смешанным. По характеру аккомодирующего воздействия на препозитивные согласные, по особенностям комбинаторики эти гласные следует разделить на две подсистемы: подсистему *переднерядных* (ɛ, ɪ, ø, ʏ) и подсистему *непереднерядных* (центральнорядных ɤ, ɛ̃, ɛ̃, ɛ̃ ~ центральнозаднерядных ɤ̃, ɛ̃̃, ɛ̃̃, ɛ̃̃ ~ смешаннорядных ɤ̃, ɛ̃̃, ɛ̃̃, ɛ̃̃) звуков.

¹ Межзубноязычные согласные образуются при активной работе межзубной части спинки языка, которая определяется следующим образом: вся спинка делится на три части; первая, прилегающая к кончику языка, – передняя; часть, оставшаяся после выделения передней части, снова делится на три: среднюю, межзубную и заднюю.

Аппаратные исследования фонетики сибирских тюркских языков позволили выявить четыре типа консонантных систем: 1) с оппозицией по напряженности, 2) по звонкости/глухости, 3) по работе гортани и 4) квантитативно ориентированные [9, с. 60–64].

Инструментальные данные свидетельствуют о древних культурно-языковых и этнических взаимодействиях на территории Южной Сибири. В языках байкало-саянского региона – тувинском и тофском – консонантизм уйгуро-огузского типа с тройной противопоставленностью единиц по степени напряженности [10] сформировался на базе нетюркского субстрата с несвойственной для его артикуляционно-акустической базы сильной напряженностью; скорее, в языке функционировали краткие и долгие консонанты [11, 12]. Системы согласных, ориентированные на противопоставление фонем по квантитету, также указывают на нетюркский субстрат угро-самодийского типа с неприемлемой для него сильной артикуляцией. Системы, основанные на оппозиции по положению гортани, могут быть квалифицированы как наследие кетского субстрата [13, 14] либо как отражение палеосибирского состояния.

Поскольку детальный анализ принципов системно-структурной организации консонантных систем в тюркских языках не является объектом данного исследования, мы выделили лишь два значимых в рамках рассматриваемой темы момента: 1) наличие/отсутствие в системе ряда среднеязычных единиц и 2) наличие/отсутствие фонематического противопоставления палатализованных/непалатализованных согласных.

В фонологических системах тюркских языков Южной Сибири выделяется от 16 до 19 согласных фонем (кроме шорского). Среднеязычные шумные и малошумные согласные представлены почти во всех рассматриваемых языках: в алтайском языке это шумные фонемы [h], [ħç:] и малошумные [j], [ɲ]; в кумандинском [ħç:], [j], [ɲ]; в чалканском [h], [j], [ɲ]; в тубинском [ħç:], [j]; в шорском языке шумные – статичная [ħʃ'] и эйективная [ʰħç:] и малошумные – статичная [j] и эйективные [ʰj], [ʰɲ:]. В хакасском же языке консонантная система включает лишь малошумную среднеязычную фонему [j], универсальную для языков мира.

Что касается релевантности противопоставления палатализованных и непалатализованных согласных, то в южносибирских тюркских языках палатализация не имеет фонематического характера, выбор говорящим смягченного или несмягченного варианта фонемы обусловлен фонетическим контекстом – мягкорядностью или твердорядностью словоформы, реже – наличием препозитивного среднеязычного согласного или сильнопалатализованного согласного [ʃ'', ʒ'' (в хакасском, чалканском, тубинском) либо причинами нефонетического характера – сложностью слова, его происхождением (фонетически неосвоенное заимствование, синтезированные аналитические конструкции).

Определенная специфика отмечается в современных хакасском, шорском и тубинском языках. В хакасском в течение нескольких последних десятилетий сформировалась сильнопалатализованная щелевая звонкая фонема ʒ [ʒ''], функционирующая как самостоятельная единица в литературном языке, в ниже-тейском говоре сагайского диалекта и в кызыльском диалекте [15, с. 176–177; 16, с. 150–152]. В кызыльском, кроме того, выявлены две сильнопалатализованные щелевые глухие фонемы типа ш: краткая [ʃ''], реализующаяся в глухом «ʃ''» и звонком «ʒ''» вариантах, и долгая [ʃ:''] – всегда глухая. Хотя палатализация щелевых шипящих согласных в языке лингвистически релевантна, фонемы [ʃ''], [ʃ:''] и [ʒ''] не имеют непалатализованных соответствий, коррелятивные пары по твердости-мягкости (точнее, по несмягченности-смягченности), как в русском, в хакасском языке не сформировались. Аналогичная ситуация сложилась и в шорском консонантизме, где зафиксирована умереннопалатализованная шумная щелевая статичная фонема [ʃ''], не имеющая палатализованной пары.

В языке туба-кижи по данным дистрибутивного анализа выделены три переднеязычные шипящие фонемы, различающиеся по степени палатализации: [ʃ], [ʃ'], [ʃ'']. Примеры реализации слабопалатализованной фонемы [ʃ]: *шоқ* «ʃoq» ‘нарочно’, *қыш* «qʃ» ‘зима’, *түйше* «tüʃkɛ» ‘дню’; умереннопалатализованной [ʃ']: *щытқыт* «ʃ'itkɪt» ‘затылок’, *пащ* «paʃ» ‘голова’, *ащта* «aʃ'ta» ‘проголодаться’; сильнопалатализованной [ʃ'']: *щак* «ʃ''æq» ‘сила’, *щықыщырт* «ʃ'ikʃ''irt» ‘висок’, *палащ* «palaʃ''» ‘грязь, болото’. При этом отмечается наибольшая продуктивность умереннопалатализованных артикуляций и возможность факультативного замещения слабопалатализованных «ʃ» и «з» и сильнопалатализованных «ʃ''» и «з''» умереннопалатализованными реализациями «ʃ'» и «з'», что свидетельствует «о тенденции к унификации трех функционирующих в языке фонем в одной – умереннопалатализованной фонеме [ʃ']» [17, с. 107–108]. Непалатализованного коррелята фонеме [ʃ'] в тубинском языке нет.

Сам факт формирования выраженной палатализации именно в классе шумных шипящих согласных обусловлен тем, что в тюркских языках согласные типа *ш* «ʃ» и *ж* «з» по природе своей изначально являются слабосмягченными. Сильно- и умереннопалатализованные шипящие в современных идиомах являются, по-видимому, рефлексамми древнетюркской палатальной (среднеязычной) аффрикаты [ʃç], постепенно трансформировавшейся в современных языках в переднеязычные. Данное предположение подтверждается примерами факультативного использования переднеязычных и (передне)среднеязычных реализаций целевых шипящих фонем [13, с. 174–176; 14, с. 77–79; 15, с. 98–103; 16, с. 75–80; 17, с. 138–143] в южно-сибирских тюркских словоформах.

Анализ языкового материала свидетельствует о том, что южносибирские тюркские гласные переднего ряда детерминируют в пределах монотематических мягкорядных словоформ сильную и умеренную палатализацию препозитивного консонанта, сопоставимую субстанционально с палатализацией согласных в русском языке; гласные же центрального, центральнозаднего и смешанного рядов обуславливают слабое и даже сверхслабое смягчение предшествующего согласного.

Единицы двух мягкорядных субсистем гласных – переднерядных и непереднерядных – различаются не только по характеру аккомодации, но и по особенностям комбинаторики. После переднеязычных согласных «t, d, ʃ, z, n» не могут употребляться переднерядные гласные, в то время как после среднеязычных «h, ɧ, ɧç, ɧj, r» не реализуются центральнозаднерядные (~ центральнозаднерядные ~ смешаннозаднерядные) гласные. Гуттуральные согласные различного качества в пределах мягкорядных монотематических словоформ сочетаются препозитивно как с передне-, так и с непереднерядными гласными, подчиняясь при этом четким позиционно-комбинаторным условиям. В препозиции к переднерядным гласным гуттуральные согласные реализуются как среднеязычно-межуточноязычные с акустическим эффектом сильной или умеренной палатализации: кум. *кебе* «kɛβ'ɛ» ‘лодка’, *бугүн* «bugɯn» ‘сегодня’, *көл* «kɔl'» ‘озеро’. В препозиции же к мягкорядным непереднерядным (центрально-, центральнозадне- и смешаннозаднерядным) гласным гуттуральные консонанты артикулируются как междуточноязычные или междуточно-заднеязычные с акустическим эффектом слабой палатализации: кум. *кижи* «kʲiʃ'ʲ» ‘человек’, *күс* «küs'» ‘глаз’, *көк* «kök» ‘синий’; шор. *кер* «k'z-r'» ‘гнедой (о коне)’, *какүгыбыс* «k/kl:k:ö:gʲβ'ʲs'» ‘кукушка=наша’.

Исключение составляет хакасский язык, в котором функционирование мягкорядного гласного не обусловлено позиционно-комбинаторными условиями. В языке, не имеющем, как показано выше, среднеязычных согласных, любой консонант может сочетаться с постпозитивным мягкорядным гласным любого качества, при этом согласные будут различаться лишь степенью палатализации, например: сагайское, качинское *тин* «t'in» ‘опьянеть’, но *тін* «t'ɪn» ‘уздечка» [18, с. 119], сагайское *тин* «t'ip» ‘пни’, но *тік* «t'ɪk» ‘шей’, *тиинге* «t'i:n'g'ɛ» ‘белке (дат. п.)’, *түлгү* «t'ül'gü» ‘лиса’, *килкім* «k'ilk'ɪm» ‘большой» [15]. Выявленная фонотактическая

специфика хакасского языка указывает на формирование двух фонологических рядов функционально мягкорядных гласных: наряду с противопоставляемыми в хакасоведении фонемами [и] и [i], выявляется, на наш взгляд, тенденция к различению парных фонем типов [e], [ÿ] и [ö].

Таким образом, в большинстве южносибирских тюркских языков (кроме хакасского) в составе звуковой цепи мягкорядной словоформы функционируют две модели комбинаторики вокальных и консонантных компонентов.

1-я модель: среднеязычные (C_3) и средне-межюточнаяязычные (C_4) согласные могут сочетаться только с гласными переднего артикуляторного ряда (V_1), но не допускают в постпозиции к себе непереднерядных гласных, т. е. гласных центрального (V_2), центральнозаднего (V_3) или смешанного (V_5) артикуляторных рядов, также функционирующих в рамках мягкого сингармонического ряда. В обобщенном виде данную закономерность можно выразить в виде формулы: $C_3, C_4 + V_1$. Эта модель реализуется с акустическим эффектом сильной или умеренной палатализации консонанта, перцептивно сопоставимой с палатализацией в русском языке.

2-я модель: переднеязычные (C_2), а также гуттуральные – межюточнаяязычные (C_5) и заднеязычные (C_6) согласные, напротив, требуют после себя непереднерядных гласных центрального (V_2), центральнозаднего (V_3) или смешанного (V_5) артикуляторных рядов, также входящих в состав мягкого сингармонического ряда. При этом переднеязычные согласные (C_2) не могут сочетаться препозитивно с гласными переднерядными (V_1). Обобщающая формула для корреляционного алгоритма рассматриваемого типа: $C_2, C_5, C_6 + V_2, V_3, V_5$. В данной модели реализуется акустический эффект слабой или сверхслабой палатализации.

Обобщенно выявленный комплекс моделей можно представить в виде формул: $C_3, C_4 + V_1$; $C_2, C_5, C_6 + V_2, V_3, V_5$. Эти модели работают почти во всех южносибирских тюркских языках.

Исключение составляет хакасский язык, в консонантной системе которого нет среднеязычных и средне-межюточнаяязычных согласных [15, 16]. Там работают иные корреляционные и аккомодационные закономерности.

3-я модель – в мягкорядных хакасских словоформах гласные переднего ряда, оказывая регрессивное ассимилирующее воздействие на предшествующий согласный, вызывают его умеренную палатализацию: $C' + V_1$.

4-я модель – непереднерядные гласные мягкого сингармонического ряда (центрально-, центральнозадне- и смешаннорядные) генерируют лишь слабую палатализацию препозитивного согласного: $C' + V_2, V_3, V_5$.

Таким образом, в хакасской стратегии реализации категории мягкости ниша, занимаемая в других южносибирских тюркских языках среднеязычными согласными, заполнена палатализованными согласными, не имеющими, однако, фонологического статуса: $C' + V_1$; $C' + V_2, V_3, V_5$.

Монгольские языки

В монгольских языках – халха-монгольском (Монголия), бурятском и калмыцком (Россия) – в звуковых оболочках мягкорядных словоформ также реализуются четыре типа корреляционных моделей, но со своей спецификой.

Анализ консонантных систем монгольских языков позволяет дать им различную типологическую трактовку. Если калмыцкий и халха-монгольский консонантизм с трихотомической оппозицией по напряженности сближается с байкало-саянскими тюркскими языками (тувинским и тофским), то хори-бурятская консонантная система с бинарной оппозицией слабых и сверхслабых согласных фонем входит в один кластер с тюркскими языками (алтайским, хакасским) алтае-саянской ветви циркумбайкальского языкового союза, сформировавшимися на угро-самодийском субстрате [19, с. 65].

В соответствии с задачами нашего исследования приведем данные о наличии или отсутствии в системах согласных фонем ряда среднеязычных единиц и о функциональном статусе палатализации консонантов.

В халха-монгольском ряд среднеязычных ограничивается лишь малошумной фонемой /j/, но широко представлена оппозиция по палатализации: гоморганные согласные образуют 14 коррелятивных пар фонем, противопоставленных по признаку умеренной палатализации: непалатализованные – палатализованные единицы (в традиционных терминах – мягкие и твердые согласные): [p]-[p'], [b]-[b'], [m]-[m'], [t]-[t'], [d]-[d'], [s]-[s'], [ts]-[tʃ], [dz]-[dʒ], [l]-[l'], [r]-[r'], [n]-[n'], [g]-[g'], [x]-[x'], [ŋ]-[ŋ'] [20, 21].

В хори-бурятском, как и в халха-монгольском, выделяется лишь одна среднеязычная фонема /j/, а категория смягченности, как и в халхаском, является системообразующей – в языке выделяются 10 коррелятивных пар палатализованных/непалатализованных единиц: [p]-[p'], [b]-[b'], [m]-[m'], [t]-[t'], [d]-[d'], [l]-[l'], [r]-[r'], [n]-[n'], [x]-[x'], [g]-[g'] [22, с. 116–118, 126].

Специфику калмыцкого консонантизма, структурируемого, как и халха-монгольский, противопоставлением сильных/слабых/сверхслабых фонем, составляет наличие развернутого фонологического ряда (передне-)среднеязычных единиц, включающего семь фонем: [h], [h̄], [h̄s], [h̄z], [ŋ], [λ], [j], и, соответственно, отсутствие оппозиции согласных по палатализованности/непалатализованности, в отличие от халхаского и бурятского языков [23, с. 30].

Что касается моделей корреляции вокальных и консонантных компонентов слога, то в калмыцком они ожидаемо совпадают, в принципе, с большинством южносибирских тюркских языков (кроме хакасского), консонантные системы которых так же, как и калмыцкая, включают артикуляторный ряд среднеязычных согласных и не имеют фонологического противопоставления единиц по палатализации: калм. *теңер* «tʃɨŋɨr» ‘небо’, *эртэр* «ɛr'tɨ» ‘рано’, *үмси* «ʏm'siɨn» ‘зола’, *зэтиг* «z'ɨŋi» ‘мускатный орех’, *тиньэр* «tɨŋɨr» ‘ровный’, *ээжэ* «ɛ:ɨʒi» ‘бабушка’, *оньдин* «ɔŋɨɨn» ‘всегда’. Обобщенно рассматриваемые корреляционные модели можно выразить формульно: C₃, C₄ + V₁; C₂, C₅, C₆ + V₂, V₃, V₅.

В монгольском и бурятском языках твердые (непалатализованные) согласные, употребляясь и в твердорядных, и в мягкорядных словоформах, в последних подвергаются слабой палатализации комбинаторного характера, сочетаясь с гласными центрального, центральнозаднего и смешанного (типа сингармонически нейтрального *и*) рядов: бурятск. *эрдэм* «ɛr'dɨm» ‘знание’, *нидхэ* «n'idx'ɨ» ‘брови’, *нүхэдүүд* «n'üx'ɨd'ü:d» ‘друзья’, *тиимэ* «t'i:m'ɨ» ‘такой’, *амтигар* «am't'iɨɨr» ‘беззубый’, *тоти* «tot'i» ‘попугай»; монг. *сүрэг* «s'yr'ɨg» ‘стадо’, *мянга* «m'ɨŋɨl» ‘тысяча’, *хэрэгтэй* «x'ɛr'ɨt'ɨ:» ‘нужно’.

Алгоритмы корреляции гласных и согласных в слоге формально те же, что в хакасском языке: C' + V₁; C' + V₂, V₃, V₅, но функционально монгольские модели отличает фонематический статус палатализации согласных.

Таким образом, закономерности взаимодействия звуковых составляющих тюркского и монгольского фонетического слова находятся в четком соответствии с использованием в языке среднеязычных либо палатализованных согласных.

Заключение

Исследование алгоритмов взаимодействия вокальных и консонантных компонентов звуковых оболочек словоформ в тюркских языках Южной Сибири и в монгольских языках РФ и Монголии свидетельствует об общих закономерностях организации фонетического облика слова.

В тюркских и монгольских языках реализуются *четыре основные модели* проявления категории мягкости, выбор которых обусловлен наличием в консонантной фонологической

системе либо класса согласных фонем среднеязычного и средне-межучноязычного артикуляторных рядов, либо класса палатализованных фонем.

Существует корреляционная зависимость между среднеязычными и категорией палатализации согласных: фонематическая оппозиция по палатализованности/непалатализованности формируется лишь в языках, в которых отсутствуют среднеязычные согласные фонемы.

В южносибирских *тюркских* языках и диалектах (алтайском, тувинском, шорском, барабинско-татарском и др., кроме хакасского) и в одном из монгольских – калмыцком, консонантные системы которых включают класс среднеязычных фонем, формирование звуковой цепи мягкорядных словоформ осуществляется в соответствии с двумя моделями комбинаторики вокальных и консонантных компонентов.

1-я модель – среднеязычные и средне-межучноязычные согласные могут сочетаться только с гласными переднего артикуляторного ряда: $C_3, C_4 + V_1$; реализуется с акустическим эффектом сильной или умеренной мягкости консонанта.

2-я модель – переднеязычные, межучноязычные и заднеязычные согласные требуют после себя гласных центрального, центральнозаднего или смешанного артикуляторных рядов: $C_2, C_5, C_6 + V_2, V_3, V_5$; реализуется с акустическим эффектом слабой или сверхслабой палатализации.

В *хакасском* же языке, а также в халха-монгольском и хори-бурятском, в консонантных системах которых, в отличие от большинства южносибирских тюркских языков и калмыцкого, нет среднеязычных и средне-межучноязычных согласных (кроме *j*), действуют иные корреляционные и аккомодационные закономерности.

3-я модель реализуется в мягкорядных лексемах с переднерядными гласными, оказывающими регрессивное ассимилирующее воздействие на предшествующий согласный и вызывающими его сильную или умеренную палатализацию: $C' + V_1$.

4-я модель материализуется в словоформах с гласными центрального, центральнозаднего и смешанного рядов, генерирующими лишь слабую палатализацию препозитивного согласного: $C' + V_2, V_3, V_5$.

В обобщенном виде структура корреляционных моделей в тюркских языках Южной Сибири и в монгольских представлена в табл. 4.

Таблица 4

Типология корреляционных моделей в монгольских и южносибирских тюркских языках

Комплекс моделей	Язык
1-я модель: $C_3, C_4 + V_1$	Южносибирские тюркские (кроме хакасского), калмыцкий
2-я модель: $C_2, C_5, C_6 + V_2, V_3, V_5$	
3-я модель: $C' + V_1$	Хакасский, хори-бурятский, халха-монгольский
4-я модель: $C' + V_2, V_3, V_5$	

Таким образом, в тюрко-монгольском фонетическом ландшафте типология алгоритмов сочетаемости вокальных и консонантных компонентов мягкорядной словоформы коррелирует со стратегией реализации категории мягкости в языке и определяется функционированием в системе среднеязычных либо палатализованных согласных фонем.

Список источников:

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: КомКнига, 2007. 576 с.
2. Fernández E. M., Cairns H. S. *Fundamentals of Psycholinguistics*. Oxford, 2011. 336 p.
3. Мельников Г. П. Системная типология языков. М.: Наука, 2003. 395 с.

4. Кравец Т. В., Булатова Н. Я., Морозова О. Н., Андросова С. В. Явление сингармонизма в восточном наречии эвенкийского языка // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2017. 3 (4). С. 45–65.
5. Панов М. В. Русская фонетика. М.: Просвещение, 1967. 440 с.
6. Ladefoged P., Johnson K. A Course in Phonetics. Boston: Wadsworth, 2011. 339 p.
7. Надеяев В. М. Проект универсальной унифицированной фонетической транскрипции (УУФТ). М.; Л., 1960. 68 с.
8. Надеяев В. М. Артикуляционная классификация гласных // Фонетические исследования по сибирским языкам. Новосибирск, 1980. С. 3–91.
9. Фононовации в современном языковом и дидактическом пространстве: опыт, проблемы, перспективы / Л. Г. Викулова, Е. Г. Тарева, К. Н. Бурнакова и др. М.: Языки народов мира, 2024. 324 с.
10. Надеяев В. М. Особенности звуковой системы языка тофов // Этногенез народов Северной Азии: материалы конференции. Новосибирск, 1969. С. 235–236.
11. Надеяев В. М. У истоков тувинского языка // Исследования по тувинской филологии. Кызыл, 1986. С. 53–63.
12. Кечил-оол С. В. Типологическая специфика консонантизма сут-хольского говора в системе говоров и диалектов тувинского языка. Новосибирск: Сова, 2006. 362 с.
13. Уртегешев Н. С. Шумный консонантизм шорского языка (на материале мрасского диалекта). Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2002. 304 с.
14. Рыжикова Т. Р. Консонантизм языка барабинских татар: сопоставительно-типологический аспект. Новосибирск, 2005. 269 с.
15. Субракова В. В. Система согласных сагайского диалекта хакасского языка: сопоставительный аспект. Новосибирск: Сова, 2006. 244 с.
16. Субракова В. В. Консонантизм кызыльского диалекта хакасского языка: сопоставительный аспект. Абакан: Бригантина, 2017. 172 с.
17. Сарбашева С. Б. Фонологическая система туба-диалекта алтайского языка (в сопоставительном аспекте). Новосибирск: Сибирский хронограф, 2004. 242 с.
18. Кыштымова Г. В. Состав и системы гласных фонем сагайского и качинского диалектов хакасского языка. Экспериментально-фонетическое исследование. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. 152 с.
19. Селютина И. Я. Тюрко-монгольские языковые контакты: фонетический аспект // Сравнительно-типологические исследования на материале монгольских и тюркских языков. Элиста: Изд-во Калмыцкого университета, 2021. С. 49–69.
20. Надеяев В. М. Состав фонем в звуковой системе современного монгольского языка // Фонетика сибирских языков. Новосибирск, 1985. С. 3–24.
21. Кузьменков Е. А. Фонологическая система современного монгольского языка. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2004. 212 с.
22. Соктоева С. П. Консонантизм хоринского диалекта бурятского языка. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1988. 165 с.
23. Биткеев П. Ц. Согласные фонемы калмыцкого языка (на материале экспериментальных исследований). Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во, 1965. 68 с.

Селютина Ираида Яковлевна.

Доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник.

Институт филологии Сибирского отделения РАН.

Ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090.

E-mail: siya_irina@mail.ru

Материал поступил в редакцию 4 июня 2024 г.

I. Ya. Selyutina

CORRELATION OF VOCAL AND CONSONANT COMPONENTS OF WORD FORM IN TURKIC AND MONGOLIAN LANGUAGES

The algorithms for the correlation of vocal and consonant components of the sound structure of a soft-order word form are investigated using material from the Turkic languages of Southern Siberia and the Mongolian languages of Russia and Mongolia. According to the results of the auditory and instrumental analysis, four models of the implementation of the category of softness were identified in the Turkic and Mongolian languages,

the selection of which is based on the presence of either a class of phonemes of the mediolingual and medio-interlingual articulatory series in the consonant system (the 1st and 2nd correlation model are implemented in all Turkic languages considered except Khakass and Mongolian–Kalmyk) or a class of palatalized units with different phonemic status (3rd and 4th model in Khakass, Khori-Buryat, Khalkha-Mongolian). The 1st model is characterized by the acoustic effect of a strong or moderate softness of the consonant: mediolingual and medio-interlingual consonants can only be combined with vowels of the front row. The 2nd model is realized with the acoustic effect of a weak or super-weak palatalization: frontlingual, interlingual, and backlingual consonants require vowels of the central, central-back, or mixed articulatory series after them. The 3rd model is used in soft-order word forms with vowels of the front articulatory series that have a regressive assimilative effect on the preceding consonant and cause its strong or moderate palatalization. The 4th model is used in word forms with non-frontal vowels of a soft synharmonic series (central, central-back, and mixed-row) that cause only a weak palatalization of a prepositive consonant. The obvious material and structural similarity of phonico-phonological systems, a unified typology of the principles of formation of the phonetic appearance of the word form in the South Siberian Turkic and Mongolian languages have developed in the process of long-term contacts of ethnic groups and their languages in different areas of their distribution and in different periods of historical development.

Keywords: *South Siberian Turkic languages, Mongolian languages, phonetics, vocalism, consonantism, palatality, palatalization, correlation models*

References:

1. Akhmanova O. S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Linguistic Terms]. Moscow: KomKniga Publ., 2007. 576 p. (in Russian).
2. Fernández E. M., Cairns H. S. *Fundamentals of Psycholinguistics*. Oxford, 2011. 336 p. (in English)
3. Mel'nikov G. P. *Sistemnaya tipologiya yazykov* [The system typology of languages]. Moscow: Nauka Publ., 2003. 395 p. (in Russian).
4. Kravets T. V., Bulatova N. Ya., Morozova O. N., Androsova S. V. Yavlenie singlarizma v vostochnom narechii evenkiyskogo yazyka [The phenomenon of singlarism in the Eastern dialect of the Evenk language]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika – Theoretical and applied linguistics*, 2017, no. 3 (4), pp. 45–65 (in Russian).
5. Panov M. V. *Russkaya fonetika* [Russian Phonetics]. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1967. 440 p. (in Russian)
6. Ladefoged P., Johnson K. *A Course in Phonetics*. Boston: Wadsworth, 2011. 339 p. (in English)
7. Nadelyaev V. M. Proekt universal'noy unifitsirovannoy foneticheskoy transkripsii (UUFT) [The Universal Unified Phonetic Transcription (UUFT) Project]. Moskva; Leningrad, 1960. 68 p. (in Russian).
8. Nadelyaev V. M. Artikulyatsionnaya klassifikatsiya glasnykh [Articulatory classification of vowels]. In: Nadelyaev V. M. (ed.) *Foneticheskie issledovaniya po sibirskim yazykam* [Phonetic studies in Siberian languages]. Novosibirsk, 1980. pp. 3–91 (in Russian).
9. Vikulova L. G., Tareva E. G., Burnakova K. N. et al. (eds) *Fononovatsii v sovremennom yazykovom i didakticheskom prostranstve: opyt, problemy, perspektivy* [Fononovations in the modern linguistic and didactic space: experience, problems, prospects]. Moscow: Yazyki Narodov Mira Publ., 2024. 324 p. (in Russian)
10. Nadelyaev V. M. Osobennosti zvukovoy sistemy yazyka tofov [Features of the Toph language sound system]. *Materialy konferencii «Etnogenez narodov Severnoy Azii»* [Proceedings of the conference "Ethnogenesis of the peoples of North Asia"]. Novosibirsk, 1969. pp. 235–236 (in Russian).
11. Nadelyaev V. M. U istokov tuvinskogo yazyka [At the origins of the Tuvan language]. In: Mongush D. A. (ed.) *Issledovaniya po tuvinskoy filologii* [Research on Tuvan philology]. Kyzyl: TNNIIALI Publ., 1986. pp. 53–63 (in Russian).
12. Kechil-ool S. V. *Tipologicheskaya spetsifika konsonantizma sut-khol'skogo govora v sisteme govovor i dialektov tuvinskogo yazyka* [Typological specificity of the consonantism of the Sut-Hol dialect in the system of dialects and subdialects of the Tuvan language]. Novosibirsk: Sova Publ., 2006. 362 p. (in Russian).
13. Urtegeshev N. S. *Shumnyy konsonantizm shorskogo yazyka (na materiale mrasskogo dialekta)* [Noisy consonantism of the Shor language (based on the material of the Mrass dialect)]. Novosibirsk: Novosibirsk State University, 2002. 304 p. (in Russian).
14. Ryzhikova T. R. *Konsonantizm yazyka barabinskikh tatar: sopostavitel'no-tipologicheskyy aspekt* [Consonantism of the language of the Baraba Tatars: comparative and typological aspect]. Novosibirsk: RAS Publ., 2005. 269 p. (in Russian).
15. Subrakova V. V. *Sistema soglasnykh sagayskogo dialekta khakasskogo yazyka: sopostavitel'nyy aspekt* [The consonant system of the Sagai dialect of the Khakass language: a comparative aspect]. Novosibirsk: Sova Publ., 2006. 244 p. (in Russian).

16. Subrakova V. V. *Konsonantizm kyzyl'skogo dialekta khakasskogo yazyka: sopostavitel'nyy aspekt* [Consonantism of the Kyzyl dialect of the Khakass language: a comparative aspect]. Abakan: Brigantina Publ., 2017. 172 p. (in Russian).
17. Sarbasheva S. B. *Fonologicheskaya sistema tuba-dialekta altayskogo yazyka (v sopostavitel'nom aspekte)* [Phonological system of the tuba dialect of the Altai language (in a comparative aspect)]. Novosibirsk: Sibirskiy khronograf Publ., 2004. 242 p. (in Russian).
18. Kyshtymova G. V. *Sostav i sistemy glasykh fonem sagayskogo i kachinskogo dialektov khakasskogo yazyka. Eksperimental'no-foneticheskoe issledovanie* [The composition and systems of vowel phonemes of the Sagai and Kachin dialects of the Khakass language. Experimental phonetic research]. Novosibirsk: Sibirskiy khronograf Publ., 2001. 152 p. (in Russian).
19. Selyutina I. Ya. Tyurko-mongol'skie yazykovye kontakty: foneticheskyy aspekt [Turkic-Mongolian language contacts: phonetic aspect]. In: Mushaev V. N. et al. (eds) *Sravnitel'no-tipologicheskyye issledovaniya na materiale mongol'skikh i tyurkskikh yazykov* [Comparative typological studies based on the material of the Mongolian and Turkic languages]. Elista: Kalmyk University Publ., 2021. pp. 49–69 (in Russian).
20. Nadelyaev V. M. *Sostav fonem v zvukovoy sisteme sovremennogo mongol'skogo yazyka* [The composition of phonemes in the sound system of the modern Mongolian language]. In: Nadelyaev V. M. *Fonetika sibirskikh yazykov* [Phonetics of Siberian languages]. Novosibirsk: AN SSSR Publ., 1985. pp. 3–24 (in Russian).
21. Kuz'menkov E. A. *Fonologicheskaya sistema sovremennogo mongol'skogo yazyka* [The phonological system of the modern Mongolian language]. Saint Petersburg: Saint Petersburg University Publ., 2004. 212 p. (in Russian).
22. Soktoeva S. P. *Konsonantizm khorinskogo dialekta buryatskogo yazyka. Eksperimental'no-foneticheskoe issledovanie* [Consonantism of the Khory dialect of the Buryat language. Experimental phonetic research]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1988. 165 p. (in Russian).
23. Bitkeev P. Ts. *Soglasnye fonemy kalmytskogo yazyka (na materiale eksperimental'nykh issledovaniy)* [Consonant phonemes of the Kalmyk language (based on experimental research)]. Ulan-Ude: Buryatskoye knizhnoe izd-vo, 1965. 68 p. (in Russian).

Iraida Ya. Selyutina.

Doctor of Philology, Professor, Chief Researcher of the Laboratory
of Experimental Phonetic Researches of the Siberian Languages.

Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.

Nikolaeva str., 8, Novosibirsk, Russia, 630090.

E-mail: siya_irina@mail.ru